

Первые шаги

Кира Кира

Первые шаги

<https://litres.ru/74066233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Надеемся, что читая данные произведения, вы сможете погрузиться в мир собственного сознания и проживете яркие воспоминания, познавая глубокие неостребованные эмоции. Сам автор отнёс их к жанру психоделические новеллы. Не пугайтесь, они совершенно не опасны при прочтении. Эти новеллы предназначены для широкой публики, независимо от её читательского опыта и окружения.

Содержание

Гадкий орленок	4
Удары	5
Языки	6
Солнце	7
Спички	8
Шоу должно продолжаться	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кира

Первые шаги

Гадкий орленок

Трудно стать полноценным собой в условиях надзора кукушкой. Смирение может подарить минуты чьей-то власти, но здесь лишь грубое ожидание взрыва.

Коричнево-грязные крылья, отличающие его от мачехи, вылазили из его нежной спины, безобразно преображающие его. Он отличался от всех своим духом, что делало его неполноценным уродом; теперь он стал им абсолютно.

И дело даже не в этом. Мнимое ощущение выгоды превращало гордую птицу в кривое подобие кукушонка. Нотрдамский горбун стал иконой стиля.

Удары

Все сидели вокруг маленьких карманных часов, украденных не пойми у кого и заменявших будильник.

Оставалось ударов двадцать до срока. Вокруг царили встревоженность и вожаденность к приходу момента начала. Тяжёлые минуты тишины стучали по вискам, превращаясь в капли пота, стекающие по лицам напуганных посетителей, составляющих основной смысл «новой» касты.

Удары стрелок звучали всё громче и громче в каждой голове... Последний удар...

— Скорее, перезаведите их!

Трясущиеся руки потянулись к запретному ящику, обозначающему свободу. И вот стрелки уже крутятся в обратном направлении... Часы трещат от подобного их дисфункционального использования.

— Ничего не поделаешь, — раздалось свыше. Голос говорящего отдавал сожалеющей ухмылкой, той, лишь на которую было способно его лицо.

— Есть всё, кроме собственного разума и смелости; быть может, в этом и я виноват...

По окончании треска переводимых в комнате часов вновь воцарилась тишина в моменте ожидания окончания бега часовых стрелок.

Языки

Каждое слово тех, кому он доверял, вонзалось в его сердце раскалённым кинжалом, прожигаящим насквозь всё его существо. Его сознание было довольно — я слышу что-то новое, я верю.

Но каждый затем друг за другом вынимал свой кусок металла, обременённый пугающей красотой камней, и из его открытых ран лилась кровь, избавляя его организм от душевной полноты.

Страшные дыры зияли, не позволяя вдохнуть, быть может, и сейчас зияют, незалеченные, покинутые, потому что сам он не в состоянии вновь посмотреть на них, обратившись к отражению в зеркале.

Каждый из этих кровотоков был прекрасным уроком, карающим страдальца за его окружение, неспособность что бы то ни было изменить, ничтожную способность противостоять всему миру.

А есть и были такие, что способны колоть ножом, уже обычным кухонным, давая организму ничтожные секунды на восстановление, чтобы затем вновь вырвать и вонзить новую ложь.

Самое страшное — всем, кто занимался подобной практикой свободы, не было и нет дела до зияющих окровавленных дыр.

Солнце

Солнечный свет ложится, плавно обволакивая её тело. Его жар не оставляет свободного места на её коже, постепенно превращая её в один сплошной ожог. Но пока не настало это беспощадное время, она ласкается в его слепящих лучах, лаская его свет своей красотой. Горящие соприкосновения замедляют время, превращая всё сущее в ничто. Только свет и свобода. Минутой позже придёт расплата за столь безалаберное отношение к ситуации, но это будет после. Сейчас их ждёт лишь свобода.

Спички

Подождённая спичка вновь сверкнула в руках маленькой девочки. Обошлось, золотистые кудряшки не задеты. Но высшая сила не дремлет — на неё уже был опрокинут таз ледяной воды её опасливой матерью. Минутой позже начнется кашель, может, заболит горло. Симптомы, несовместимые с недавними планами на прогулку по мечтам.

— О Боже, опять она нашла спички!..

Как далеко их надо спрятать, чтобы отогнать все мысли об общественной новизне.

Снова этот запах затхлости, пора.

— Дорогой, проходи...

«Тишина — законодатель спокойствия» — цепкая мысль, безусловно, но всё снова вышло из-под контроля.

Души девочки и спичек трескались от каждого их слова и противной, притворной улыбки. Ко всему, замечалась она лишь в пожаре, когда у них внезапно появлялась нужда спасти её от неё самой, что прекрасно продлевало их режим.

Прошло немало времени с сожжёнными остатками спичек, прежде чем Кудряшка добралась до спиртовки. Но, к сожалению, дело было даже не в запахе и не в содержимом, а в способности этого убивающего, но в то же время позволяющего жить прибора.

Нет понятия, благодарить ли Бога или проклинать. Но

огонь, наконец её собственный огонь, был порождён с дьявольской силой, сокрушающей всё, что неугодно её сердцу.

Жалкость этой ситуации состояла в том, что этот огонь мог гаснуть и рождаться по указке всех, кроме Кудряшки.

Шоу должно продолжаться

Решение от них не зависит. Состав был поставлен на пути ещё много лет назад, превратив очередную команду талантов в вечных заключённых.

Каждая подобная история звучит напрягающе невероятно. Но всё вполне просто — опытному манипулятору-законодателю достаточно выполнить свою работу «чисто», без всяких ошибок, подтверждающих существование человеческого фактора.

Каждый выходец из подобного рода сценаристов имеет неправдоподобную выдержку. Паук с тщательностью своей природы создаёт новую ловушку, по закону подлости улавливающую лишь прекрасных бабочек лета, невинных и чистых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.